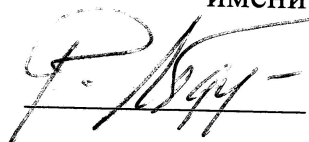

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор
Казанской государственной
консерватории (академии)
имени Н.Г. Жиганова

профессор
Р.К. Абдуллин

«27» октября 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию
Лагутиной Елены Вячеславовны
«Генрих Шенкер и его “Учение о гармонии”»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство

Феномен Генриха Шенкера удивителен! Его теоретическая концепция по сути традиционна и даже консервативна, признавая в качестве подлинной лишь музыку тональную, основанную на мажоре и миноре. Но интерес к ней не только не иссякает, но порождает волны «неошенкеризма» во второй половине XX – начале XXI веков. Об этом свидетельствует огромная литература о Шенкере, особенно англоязычная. Вот и в диссертации Е. В. Лагутиной значится до 70 иностранных источников – это лишь те, в названии которых значится имя Шенкера.

Диссертация Елены Вячеславовны Лагутиной «Генрих Шенкер и его “Учение о гармонии”» продолжает отечественную, не столь уж богатую «шенкериану». Эту традицию у нас, как известно, открыл Юрий Николаевич Холопов.

Актуальность темы и проблематики диссертации усиливается тем, что в ней подчеркивается значимость анализа музыки – этой сквозной идеи концепции Г. Шенкера.

Новизна и ценность диссертации Е. Лагутиной заключается прежде всего в выполненном ею переводе «Учения о гармонии» – первой части грандиозного труда Г. Шенкера «Новые теории и фантазии одного художника» (1906–1935 гг.). При условии публикации этот труд, конечно же, войдет в научный и педагогический обиход – наряду с уже имеющимся переводом

третьей части названного труда Шенкера, «Свободное письмо», выполненным Б. Плотниковым.

Новизна заключается и в том, что диссертация Е. Лагутиной вписывается в исследование темы «история музыкальной теоретической науки»: «Учение о гармонии» Шенкера, как центральный предмет исследования, обсуждается в диссертации в ракурсе движения музыкальной теоретической мысли в широком историческом контексте. Автор диссертации вводит много новой литературы по этой теме, обеспечивая тем самым научную документированность своего исследования, аргументированность и доказательность рассуждений.

Новым в диссертации является создание полной научной биографии Г. Шенкера, а также обзор его раннего творчества. Внушительный список ранних статей (Приложение 1) говорит о широте интересов Шенкера – теоретика и историка, критика и популяризатора музыки.

Структура диссертации хорошо продумана, целесообразна и логична. Работа демонстрирует комплексную методологию в освещении темы: исторический, теоретический-аналитический, сравнительно-критический подходы.

Диссертация состоит из четырех основных глав, Введения и Заключения, трех Приложений и Списка литературы (180 названий, из которых больше половины на иностранных языках).

Первая глава, «Исторический контекст», читается с интересом, так как изобилует подлинными текстами писем, дневников и других документов, многие из которых вводятся в музыковедческий обиход впервые. Создается живая «история в лицах», картина музыкальной Вены конца XIX – начала XX веков. Рельефно прописана личность Шенкера: черты характера, интереснейший круг общения – с композиторами (А. Брукнер, И. Брамс, А. Шенберг, Г. Малер), философами (Э. Ганслик, Э. Мах), теоретиками (Г. Адлер, Г. Риман), пианистами и дирижерами (Ф. Бузони, А. Рубинштейн, В. Фуртвенглер), издателями (Э. Херцке, Дж. Котта).

Раннее творчество Г. Шенкера, которое освещено в этой главе, характеризует «преддверие» его основного труда. Подробно представлена, в частности, концептуальная статья «Дух музыкальной техники», ранее никем из исследователей не анализируемая. А между тем в ней Шенкер вплотную подходит к обсуждению своих фундаментальных понятий – на философском, эстетическом, психологическом уровнях.

Две следующие главы посвящены непосредственно шенкеровскому «Учению о гармонии». Во **второй главе, «Harmonielehre как жанр теоре-**

тического труда», ставится вопрос: шенкеровское Harmonielehre – это теоретический трактат или учебник гармонии? Отвечая на него, автор диссертации предпринимает обширный обзор учебников, руководств, справочников, имевшихся к моменту создания «Учения» Шенкера. Их перечень только на немецком языке представляет длинный список. Затронуты и отечественные издания – П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова, А. Аренского, Г. Конюса, М. Ипполитова-Иванова, Н. Ладухина.

В этой же главе сделан вывод о том, что Harmonielehre Шенкера – это собственно учение о гармонии, ставящее целью обнаружение законов гармонии (а не традиционное практическое пособие). Подчеркивается, что Шенкер первым вводит многочисленные образцы анализа музыки мастеров, демонстрируя в них глубинное понимание гармонической логики. Шенкер, пишет Е. Лагутина, «первый придал аналитической интерпретации такой значительный смысл. Анализ Шенкера – это искусство, и Шенкер совсем не преувеличивал, называя себя художником» (с. 105). Скрупулезно сравнивая учебники Шенкера и Римана, диссертантка аргументированно оценивает позицию Шенкера – аналитика и музыканта. Она тонко замечает, что в Harmonielehre Шенкера «происходит колебание между “строгим” стилем изложения и “свободным” стилем размышления» (с. 115), что созвучно с самим названием капитального труда Шенкера («Новые теории и фантазии...»).

Большую часть диссертации естественно занимает изложение *основных идей и понятий «Учения о гармонии» Шенкера (третья глава)*. Обсуждаются философско-эстетический и психологический аспекты учения Шенкера, «биологическое и органическое в музыке». Эти вопросы освещались в монографии Ю. Холопова. Но у автора диссертации по ходу изложения позиции Шенкера возникают отдельные критические замечания. Например, при обсуждении важного для Шенкера явления «ассоциации идей природы» в музыке добарочной (с. 122, 124); порою также Е. Лагутина критически «уточняет» аналитическую позицию Шенкера (с. 129-130). Примером творческого участия в обсуждении эстетических вопросов концепции Шенкера является раздел «Шенкер – философ и мифотворец» (с. 137-139), где Е. Лагутина предлагает «Миф о мажоре и миноре» – текст, собранный ею из высказываний Шенкера на страницах «Учения о гармонии».

В третьей главе диссертантка делает верный вывод о том, что несмотря на принципиальные расхождения с теорией Римана, аналитический метод Шенкера, по сути функциональный в широком смысле. Для него важна жизнь каждого элемента музыкального текста в процессе развертывания музыкальной мысли. Важна логическая связь явлений: мелодия и аккорд, гар-

мония и контрапункт, гармония и форма. Подробно представляя терминологию Шенкера – оригинальную и дифференцированную, – диссертантка делает верное замечание, что Шенкер порою не дает объяснений, мало готовит читателя к пониманию его терминов, например, важного термина «мотив». Зато термин «смещение», по мнению Е. Лагутиной, объяснен «логично и красиво», гораздо шире, чем это делали Хауптман и Риман.

В обсуждении «генезиса звукорядов» хотелось бы более настойчивой критической позиции диссертантки: вряд ли прав Шенкер, когда в анализе явно модальных образцов музыки он видит только «просвечивающие» черты тональности. Широко представленное кардинальное понятие Шенкера – «ступень» также требует большей теоретической внятности; хороши лишь метафорические характеристики самого Шенкера вроде такой: «ступени выступают словно мощные прожекторы, в свете которых голоса совершают свою эволюцию» (на с. 171).

Четвертая глава «Учение о гармонии Шенкера в контексте австро-немецкой музыкально-теоретической традиции» представляет собой авторское исследование темы «история гармонической науки» по трудам зарубежных авторов, изданных в относительно недавнее время (Р. Вэзона, К. Дальхауза, Г. Федерхофера, Б. Редмана и др.).

Со своим взглядом представлено традиционное в литературе сопоставление имен Шенкер – Риман: например, Е. Лагутина находит точки соприкосновения их теорий в ранней шенкерской работе «Музыкальный синтаксис». Верно и точно заключительное резюме диссертантки: Риман утверждал первенство абсолютной теории над практикой; Шенкер же считал, что композиция рождает теорию, и на первое место ставил анализ музыки. Можно бы, в добавление к выводу Е. Лагутиной, вспомнить хлесткое замечание Шенберга: «Риман ... горд тем, что его теории удалось сформулировать правила острее и окончательнее», но он «не подозревал, что именно поэтому он так быстро устарел» (цит. по: Schönberg A., Harmonielehre. Leipzig, 1977, s. 491).

Шенкера же и Шенберга, по мнению Е. Лагутиной, сближает идея синтеза гармонии, контрапункта и музыкальной формы, создание на этой основе целостной теории композиции. Интересно и верно наблюдение диссертантки: оригинальная и новаторская теория Шенкера оказалась консервативной, а традиционно-классическая теория Шенберга устремлена в будущее (с. 228).

Обобщающие наблюдения Заключения диссертации верны. Для полноты картины всё-таки хочется задать диссертантке такой вопрос:

Чем все-таки объяснить такую «живучесть» музыкальной концепции Г. Шенкера в новейшее время, когда кардинально изменилась музыкальная практика? Как, например, расшифровать утверждение Уильяма Бенджамина, канадского композитора и теоретика, что неошенкеризм и теория композиции авангарда «вошли в любопытный брак взаимовыгоды»?

В качестве замечания отмечу следующее: перевод «Учения о гармонии» Г. Шенкера, который, конечно же, надо публиковать, требует тщательной корректуры текста и оформления: следует обязательно разделить примечания Шенкера и переводчика, убрав сплошную нумерацию примечаний-сносок; выверить точность нотных текстов в примерах и др.

Диссертация Е. В. Лагутиной представляет собой полноценное теоретическое исследование, которое – благодаря новизне материала, введению новых источников изучения истории гармонической науки, вдумчивому и самостоятельному обсуждению проблематики – вносит значительный научный вклад в музыкознание. Полученные результаты по теме исследования будут полезны в теоретических курсах вуза.

Автореферат и публикации полно отражают основное содержание диссертации.

Все это позволяет сделать вывод, что диссертация «Генрих Шенкер и его “Учение о гармонии”» отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, ее автор Елена Вячеславовна Лагутина достойна присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

Отзыв составлен кандидатом искусствоведения, профессором кафедры теории музыки и композиции ФГБОУ ВПО «Казанская государственная консерватория (академия) имени Н.Г. Жиганова» Федотовой Лидией Алексеевной, обсужден на заседании кафедры (Протокол № 3).

Зав. кафедрой теории музыки и композиции
ФГБОУ ВПО «Казанская государственная консерватория
(академия) имени Н.Г. Жиганова»,
доктор искусствоведения, профессор

А.Л. Маклыгин

Составитель отзыва,
кандидат искусствоведения, профессор

Л. А. Федотова

420015, г. Казань, ул. Б. Красная, 38. Казанская государственная консерватория, тел. +7 (843) 236-55-33, e-mail: pavana511@gmail.com

Маклыгина А.Л.
Федотова Л.А.
Исполнитель
Лагутина Е.В.

